RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics
2313-2299 (print), ISSN 2411-1236 (online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА

2023 Vol. 15 No. 2 394–414
http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414
EDN: PFWYGZ
УДК 811.161.1'27

Обзорная статья / Review article

Современное состояние теории лингвокультурных типажей

Е.М. Дубровская

Новосибирский государственный технический университет, *Новосибирск, Российская Федерация*
✉ schitat.do.sta@gmail.com

Аннотация. В обзоре конкретизируются и обобщаются современные подходы к описанию и моделированию лингвокультурных типажей: даются краткие сведения о возникновении теории лингвокультурных типажей и основных этапах ее развития, приводятся основные признаки лингвокультурных типажей, сформулированные В.И. Карасиком и О.А. Дмитриевой. Путем сплошной выборки из числа опубликованных исследований лингвокультурных типажей была составлена авторская картотека, насчитывающая около 300 единиц. Репрезентативные примеры послужили иллюстративным материалом статьи. При использовании описательно-аналитического метода в статье демонстрируются существующие подходы к типологизации и классификации смоделированных и описанных лингвокультурных типажей, а также обосновывается закономерно возникшая необходимость в систематизации и параметризации существующих типажей. Представлены два подхода к моделированию лингвокультурных типажей и комментируются типы источников, на материалах которых лингвокультурные типажи определяются и описываются.

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность, лингвокультурный типаж, модельная личность, классификация лингвокультурных типажей, моделирование лингвокультурных типажей

История статьи:
Дата поступления: 01.02.2024
Дата приема в печать: 15.02.2024

Для цитирования:
Дубровская Е.М. Современное состояние теории лингвокультурных типажей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 2. С. 394–414. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414

© Дубровская Е.М., 2024
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

The Current State of the Theory of Linguocultural Types

Elena M. Dubrovskaya

Novosibirsk State Technical University, *Novosibirsk, Russian Federation*
✉ schitat.do.sta@gmail.com

Abstract. The review article specifies and summarises modern approaches to the description and modelling of linguocultural types: it gives brief information about the emergence of the theory of linguocultural types and the main stages of its development, presents the main features of linguocultural types formulated by Vladimir. I. Karasik and Olga. A. Dmitrieva. The author's card index of of linguocultural types was compiled with the help of continuous sampling from the number of researchers' studies on this theory. The card index is totalling about 300 units. The most representative examples are used as illustrative material for the article. Using the descriptive-analytical method, the article demonstrates the current approaches to typologisation and classification of modelled and described linguocultural types, and substantiates the need for systematisation and parameterisation of existing types. Two main approaches to the modelling of linguocultural types are presented and main types of sources are commented on, on the materials of which linguocultural types can be modelled and described.

Keywords: linguopersonology, linguistic personality, linguocultural type, model personality, classification of linguocultural types, modelling of linguocultural types

Article history:
Received: 01.02.2024
Accepted: 15.02.2024

For citation:
Dubrovskaya, E.M. (2024). The Current State of the Theory of Linguocultural Types. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics,* 15(2), 394–414. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414

Введение

Актуальная для антропоцентрической научной парадигмы потребность в изучении менталитета, культуры различных народов, языковой картины мира посредством персонифицированного подхода к личности привела к возникновению множества исследований, посвященных изучению языковой личности, отдельной отрасли науки, центральным понятием которой является как раз языковая личность — лингвоперсонологии, а внутри этой отрасли и теории лингвокультурных типажей.

Лингвоперсонология как интегративная область гуманитарного знания базируется на достижениях лингвистики, литературоведения, психологии, социологии, культурологии. Классификации личностей с позиции культурологии предполагают выделение и описания таких личностных типов, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры и на культуру в целом.

Лингвокультурный типаж (ЛКТ) как термин появился в отечественной лингвистике относительно недавно — в 2005 году в работе В.И. Карасика,

который считается основоположником теории ЛКТ и дает следующее определение: «лингвокультурные типажи — узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [1. С. 15]. О.А. Дмитриева расширяет дефиницию: «Лингвокультурный типаж — это обобщенный образ личности, чьи поведение и ценностные ориентации существенным образом влияют на культуру и являются показателем культурно-языкового, социального и этнического своеобразия общества» [2. С. 13].

Будучи разновидностью лингвокультурного концепта, типаж, по мнению В.И. Карасика, наделен следующими характеристиками: образными, понятийными и ценностными. ЛКТ в своем воплощении отражают ценности общества (современного или общества рассматриваемого периода), что позволяет исследователям моделировать представления о лингвокультуре и лингвокультурных реалиях. Теория ЛКТ полипарадигмальна и соотносится с такими областями гуманитарного знания, как лингвистика, литературоведение, культурология, психология и социология; в основе выделения лингвокультурного типажа лежат возрастные, гендерные, поведенческие характеристики, социальный класс, место проживания, контекст событий, в которых пребывает типаж. При этом немаловажно учитывать, что основа ЛКТ может быть как реальной (основываться на образе реально существующего человека), так и фикциональной (термин Г.Г. Слышкина) (воссоздаваться на основе образа героя художественного текста).

Согласно В.И. Карасику ЛКТ обладает следующими признаками: «типизируемость личности; культурная значимость; наличие ценностной составляющей в концепте; фактическое или фикциональное существование; возможность конкретизации в реальном индивидууме либо в персонаже художественного произведения; возможность упрощенной и карикатурной репрезентации; возможность описания с помощью специальных приемов социолингвистического и лингвокультурологического анализа» [3. С. 28].

Дополняя параметры, выделенные В.И. Карасиком, О.А. Дмитриева отмечает следующие необходимые элементы для выделения ЛКТ, делая акцент на их узнаваемости:

1. *Ассоциативность* (наличие устойчивых ассоциаций у представителей культуры с данным типажом — образ зафиксирован в культуре (литературе, кинематографе).
2. *Хрестоматийность* (типажи общеизвестны, упоминаются в разных видах дискурса, принадлежат к фонду общекультурных знаний).
3. *Рекуррентность* (повторяемость воссоздания типажа в массовой культуре, наличие определенной рефлексии при обсуждении конкретных типажей в текстах культуры).
4. *Знаковость* (типаж имеет символическое значение для культуры).

5. *Типичность* (типаж обладает яркими характерными чертами, богатым семантическим полем, позволяющий создавать концептуальный каркас образа).
6. *Прецедентность* (типаж является узнаваемым и репрезентативным для какой-то конкретной культуры, при этом может репрезентироваться в качестве концепта или прецедентного имени в конкретных нарицательных номинациях, а также иметь воплощение в СМИ и в литературных произведениях любых стилей и жанров) [4].

Одна из основных проблем теории ЛКТ — отсутствие единой системы унификации — вытекает из разнообразия подходов к изучению типажей. Они анализируются различными способами, а исследователи при их моделировании руководствуются разными целями, что, безусловно влияет как на методы, так и на использование материалов, по которым описывают типажи. Так становится очевидно, что возникает потребность в выявлении закономерностей и оснований для классификации возможных подходов к моделированию.

Методология и материал исследования

При работе над анализом эмпирического материала использовался описательно-аналитический метод. В данной статье продолжается работа автора над комплексным изучением теории ЛКТ и особенностей их классификации и параметризации, начатая в работе над монографией, посвященной динамике и трансформации ЛКТ [5], с опорой на которую ведется исследование и в данной статье; упоминается задача различения ЛКТ и квази-образований, которые, согласно некоторым исследователям, причисляются к ЛКТ, но, по нашему мнению не принадлежат к этой теоретической области [6]; в качестве перспектив озвучивается лингвокультурографическое описание ЛКТ [7].

Приемом сплошной выборки автором была собрана картотека, насчитывающая 315 единиц. В картотеку вошли все описанные и опубликованные исследователями ЛКТ, описанные в период с 2005 по 2023 год, моделирование которых производилось на русском языке. Картотека постоянно пополняется и расширяется.

Подходы к типологизации лингвокультурных типажей

На сегодняшний день исследователи выдвигают множество оснований для классификации и параметризации описываемых ЛКТ, перечислим основные из них: по распространенности ассоциативного ряда [3]; по степени выраженности узнаваемых характеристик [1]; по признаку принадлежности к тому или иному социуму [8]; по признаку реальности языковой личности [9]; по признаку широты распространения [10]; по оценочному признаку [11]; по степени включенности в общекультурный контекст [5].

Рассмотрим каждое из описанных оснований подробнее:

1. *По распространенности ассоциативного ряда:*

Жестко фиксированные типажи в сознании носителей языка связываются с теми или иными представителями лингвокультуры или конкретной личностью посредством ассоциаций, слабо фиксированные тем же образом связываются с небольшим кругом личностей; дисперсные типажи вовсе не ассоциируются ни с конкретной личностью, ни с узким кругом личностей [3].

2. *По степени выраженности узнаваемых характеристик:*

Яркая модельная личность по В.И. Карасику и О.А. Дмитриевой — это «социокультурные типы, которым подражают или противопоставлены представители той же самой культуры» [1. С. 9]. Важно подчеркнуть тот факт, что «модельность» в самом термине не предполагает (или не всякий раз предполагает) использование в качестве образца для подражания, role model, а может считываться и как негативная оценка такой репрезентации теми, кто противопоставляет себя, свой образ жизни и образ мысли, такому типажу. Если же речь идет об этнокультуре в целом, то яркие модельные личности зачастую и заключают в себе стереотипное представление о национальности и народе с точки зрения представителей других национальностей и этносов.

3. *По признаку принадлежности к некой социальной группе*:

Этнокультурные типажи подчеркивают национально-культурное своеобразие определенного этноса и выражают его ценности (например, «*типичный американец*»), социокультурные — характеризуют какую-либо социальную группу, выделяемую в обществе (например, «*русский интеллигент*») [5], однако, на наш взгляд, не все типажи можно с уверенностью отнести к конкретной группе, в соответствии с предложенной типологией, как, например, «*светский москвич*» (говоря о таком типаже, по крайней мере, пока он еще не смоделирован и не описан, трудно с уверенностью утверждать, будет в нем преобладать «светскость» или все-таки этническая принадлежность), или, как в случае с типажом «*британская королева*», можем ли мы назвать королеву представителем какой-либо социальной группы, если мы говорим о довольно ограниченном числе представителей, действующих к тому же в разные временные отрезки.

4. *По принципу реальности языковой личности:*

Исследователями рассматриваются как реальные ЛКТ (имеющие в своей основе реально существующие прототипы и ассоциируемые с конкретным человеком или группой лиц), так и фикциональные. «Референтной основой фикциональных типажей являются вымышленные типы личностей, модифицирующие систему ценностей тех лингвокультур, которые принимают этот концепт» [12. С. 20].

5. *По признаку широты распространения:*

В.А. Резник предлагает постулировать три вида ЛКТ по признаку их распространенности: глобальные, региональные и этнические. Тем

самым дополняя предложенный в пункте 3 вариант систематизации типажей (а именно социокультурные и этнокультурные), затрагивая, в первую очередь, широту охвата и «узнавания» представителей рассматриваемых типажей. Рассмотрим предлагаемую В.А. Резник классификацию подробнее:

- Глобальные типажи существуют в общемировом масштабе, основные черты таких типажей совпадают в восприятии разных народов, такой типаж должен быть известен каждому носителю любой языковой культуры мира (например, такие типажи как «*врач*», «*учитель*» или «*друг*»).
- Региональные типажи включают в себя обобщенные образы, узнаваемые среди представителей определенной общности на территории какого-либо крупного региона. Так, например, клерикальный типаж «*имам*» широко известен жителям Среднего и Ближнего Востока вне зависимости от их национальной принадлежности.
- Этнические типажи существуют функционируют среди субъектов определенный этнической группы, в их названия зачастую включены этнонимы, касающиеся локализации того или иного типажа, например, «*японская гейша*», «*американский ковбой*» [10].

6. *По оценочному принципу:*

Типажи могут быть пейоративными и мелиоративными. О.И. Берельковская классифицирует ЛКТ, представленные в саге «Беовульф», сопоставляя предлагаемые ей пейоративные типажи [11] с пейоративными персонажами саги. Однако нельзя не заметить, что отрицательная маркированность рассматриваемых персонажей и, соответственно, типажей, обусловлена и самим содержанием саги, и особенностями отображения конкретных образов в традициях англосаксонской саги. К моменту написания статьи подробнее основания для классификации описаны не были, но, как нам кажется, в случае с вымышленными, фикциональными типажами небезынтересно было бы проследить преобладание в них пейоративных или мелиоративных характеристик как в соответствии с авторской задумкой, так и в восприятии потенциальных реципиентов (слушателей, читателей, зрителей).

7. *По степени включенности в общекультурный контекст:*

Предлагаемый нами в монографии «Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамика и трансформация» [5] тип ЛКТ — узкоориентированные, включает в себя такие типажи, которые актуальны лишь для определенной среды или региона. Иными словами, это те типажи, которые нельзя счесть общедоступными и значимыми для всех носителей лингвокультуры. По словам исследователя, актуальность узкоориентированных типажей зависит от временного отрезка исследования (ЛКТ «*гризетка*» [2]), национально-территориальных особенностей (ЛКТ «*калмыцкий аристократ»* [13]) или же иных факторов (ЛКТ «*Uncle Tom*» [14]).

Также, проанализировав смоделированные и описанные к данному моменту типажи, мы пришли к выводу о том, что все классификации,

существующие в современной науке, охватывают слишком широкий круг ЛКТ и, на наш взгляд, являются недостаточно точными и требуют тематической конкретизации. Мы предлагаем 9 тематических групп, основываясь на которых, можно классифицировать и параметризировать ЛКТ, а именно: 1) *профессия*; 2) *хобби*; 3) *склад ума*; 4) *стереотип*; 5) *неявный прецедент*; 6) *прототип*; 7) территориально-ориентированный типаж; 8) *исторический персонаж*; 9) *концепт*.

Прокомментируем вышеуказанные тематические группы:

1. Группа «типаж — профессия» включает в себя такие ЛКТ, которые прямо или косвенно связаны с профессиональными навыками, родом занятий или сферой деятельности описываемого типажа (важно оговорить, что к данной группе нами были отнесены те типажи, о которых мы с уверенностью могли заявить, что именно этот вид занятости является для них приоритетным). Часто именно характерные черты, связанные с деятельностью персонажа, формируют его речевое и коммуникативное поведение, см.: *русский купец* [1]; *вахтерша* [15] и др.
2. Группа «типаж — хобби» выявляется нами на основании видов и типов досуга, предпочитаемых представителями описываемого типажа. Важным условием является и тот факт, что в случае совпадения хобби с основной деятельностью (как, например, типаж *рокер* [16]), языковая личность и речевой портрет представителей подобных типажей формируется на основе досуга, предпочитаемого представителями типажа. Особенностью этой группы можно назвать использование жаргона и/или сленга, характерных для подобных социальных групп, см.: *волонтер* [17]; *геймер* [18] и др.
3. Группа «типаж — склад ума» включает в себя такие лингвокультурные типажи, которые отражают какие-либо черты характера, особенности образа мыслей, поведения, воспитания и т.д. Принадлежность к таким типажам определяется в первую очередь особенностями мировосприятия и мировоззрения, а также образом жизни, которые личность выбирает осознанно или под влиянием тех или иных окружающих обстоятельств, см.: *русский интеллигент* [19], *мать семейства* [20], *суеверный человек* [21] и др.
4. Группа «типаж — стереотип» объединяет типажи, узнаваемые особенности которых настолько типичны, что в сознании носителей языка закрепляются как конкретные характеристики для конкретного устойчивого образа, см.: *американский супермен* [1], *тургеневская девушка* [22].
5. Группа «типаж — неявный прецедент» выделяется, поскольку типажи, входящие в ее состав, известны не всем носителям русского языка, например, в связи с отсутствием необходимых фоновых знаний, или образования, или словарного запаса. Сюда относятся такие ЛКТ, которые, несомненно, знакомы и значимы для определенных групп носителей русского языка,

но способны вызвать сомнения в «типажности» у современного «среднего носителя языка», см.: *Uncle Tom* [14], *гризетка* [2], *ламер* [23], *маклер* [24] и др.

6. Группа «типаж — прототип» содержит лингвокультурные типажи, вызывающие в сознании «среднего носителя языка» образ конкретного человека, конкретной личности. В их основе лежит яркая модельная личность (или несколько ярких модельных личностей, дифференциальные признаки которых не всегда могут повторяться или совпадать), являющаяся первоосновой для последователей, см.: *британский премьер-министр* [25], *британская королева* [26], *юный маг* [27]; *древнерусский князь* [28] и др.
7. Группа «территориально-ориентированный типаж», по нашей задумке, объединяет ЛКТ, бытование которых свойственно определенной местности. Думается, что живущие в иных регионах могут либо не иметь представления вовсе, либо слабо и стереотипизировано представлять, что являет собою такой типаж, см.: *калмыцкий аристократ* [13], *русский европеец* [29]; *астраханский носитель ногайского и русского языков молодого поколения* [30] и др.
8. Группа «типаж — исторический персонаж» включает ЛКТ, которые в силу разных причин к настоящему моменту утратили актуальность, то есть по сути стали анахронизмами, и исследовать их можно преимущественно на основе художественных или публицистических текстов, в меньшей мере прибегая к сознанию современных носителей русского языка (поскольку их представления о таком лингвокультурном типаже будут также основаны на каких-либо литературно-исторических источниках), см.: *британский колониальный служащий* [31], *светский москвич* [2], *светский парижанин* [2], *декабрист* [32], *гусар* [2], *казак* [2] и др.
9. Группа «типаж — концепт». Как нам представляется, к данной группе можно отнести описанные ЛКТ, которые нельзя считать таковыми в полной мере: это тот случай, когда трудно соотнести с лингвокультурным типажом конкретную модельную личность: *hero* [33], *бедняга* [34], *друг* [35].

Также можно выделить и группу 10 — «типаж — топоним», А.Н. Деревяго рассматривает представления о топонимических объектах (*Санкт-Петербург, Витебск*) с позиции семантического наполнения топонима, а также определения его конститутивных признаков с ориентацией на сигнификативный, денотативный и, в особенности, прагматический компоненты внутренней формы [36; 37]. На наш взгляд, рассмотрение топонимического объекта в качестве антропоморфного образования является довольно спорным, как минимум по причине того, что указанные топонимы не являются типизируемыми или типичными в ряду подобных единиц, сопоставление топонимических объектов происходит, скорее, на уровне сравнения по каким-то определенным признакам, нежели на основании узнаваемости ряда других объектов,

не имеющих отношения к описываемым топонимам, в качестве описываемого топонима.

Говоря о классификации ЛКТ, вслед за И.А. Мурзиновой [38], можем констатировать тот факт, что имеющиеся классификации расширяются и дополняются, основываясь как на уже существующих описанных типажах и необходимости их как-то систематизировать и сгруппировать, так и благодаря описанию исследователями новых лингвокультурных типажей, которые также нуждаются в параметризации и встраивании в определенные классификации и системы.

Подходы к моделированию лингвокультурных типажей

С нарастанием популярности теории ЛКТ и распространения моделирования среди исследователей, возникает множество различных подходов к анализу и исследованию типажей, в целом. Отсутствует единая унифицированная система, которая бы применялась абсолютно всеми исследователями при работе с типажами, т.е. основу для моделирования типажа составляет схема моделирования В.И. Карасика, дополненная паспортом типажа, предложенным О.А. Дмитриевой, но в дальнейшем подходы и материалы для анализа существенно отличаются и, на наш взгляд, нуждаются в систематизации.

На сегодняшний день науке известны два основных подхода к моделированию лингвокультурного типажа:

1. Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа по В.И. Карасику, который представляет собой 3 этапа: 1) описание понятийного содержания рассматриваемого типажа; 2) определение ассоциативных признаков в индивидуальном языковом сознании; 3) выявление оценочных характеристик ЛКТ в самопредставлении и представлении других социальных групп [3]
2. Модель описания ЛКТ по О.А. Дмитриевой, которая включает следующие компоненты: «1) паспорт лингвокультурного типажа (внешний образ, одежда, возраст, гендерный признак, место жительства и характер жилища, речевые особенности); 2) социокультурная справка; 3) дефиниционные характеристики; 4) ценностные характеристики» [1].

Обе представленные модели являются начальным и обязательным этапом моделирования, однако сам процесс моделирования может выходить за их рамки.

М.В. Голомазова предлагает конкретизировать цели моделирования ЛКТ и, в зависимости от этих целей, выбирать способ работы с материалом для моделирования:

1) выявление прецедентности (обосновать существование типажа как определенного абстрактного образования и убедиться в его узнаваемости в той или иной языковой культуре); 2) установление средств вербализации типажа в языке (описать языковые средства, посредством которых функционирует типаж, поработать с речевым портретом рассматриваемого образа);

3) определение роли типажа в определенной лингвокультуре (определить, в какой степени описываемый типаж оказал влияние на становление культуры); 4) сравнение представлений носителей языка о типаже с его реальным воплощением [39].

Исследователи обращаются к различным источникам материалов для последующего моделирования типажа, если обобщить подходы, представленные в работах различных исследователей, можно выявить 5 групп основных источников : 1) произведения художественной литературы; 2) языковое сознание носителей языка (социо- и психолингвистические эксперименты; 3) различные лингвистические корпусы и подкорпусы НКРЯ; 4) медиадискурс; 5) паремиологический текст. Рассмотрим каждую из групп подробнее:

1. **Художественная литература**

Как мы уже упоминали ранее, лингвокультурный типаж возможен как в реальном, так и в фикциональном, вымышленном воплощении. Фикциональный ЛКТ имеет утрированную природу, максимизирует все признаки его реального первоисточника. Однако важно помнить о том, что художественная картина мира включает в себя как индивидуальный авторский, так и коллективный опыт. Художественный текст содержит как эксплицитную, так и закодированную культурным фоном информацию. Лингвокультурные типажи нередко предстают в качестве героев художественных произведений, но при работе с художественным текстом важно помнить о том, что далеко не всегда есть возможность установить, повлияло ли общественное представление и видение типажа на образ, представленный в фильме или книге, или же само бытование образа привело к такому варианту его художественного воплощения и интерпретации. Описанные на материале художественных текстов к данному моменту типажи делятся на два типа: типажи, рассматриваемые на одном конкретном примере (Джеймс Бонд как репрезентант ЛКТ «*секретный агент*», Шерлок Холмс как репрезентант ЛКТ «*английский сыщик*»); или же типажи, рассматриваемые на материале нескольких художественных текстов («*романтический герой*», «*мать семейства*»).

Работа с несколькими художественными текстами в целом напоминает работу с корпусами, но важным отличием является тот факт, что художественный текст рассматривается более целостно, с учетом фабулы и сюжета, в то время как работая с корпусом исследователь вправе ограничиться анализом контекста, приведенного в отрывке.

Нередким является также обращение к кинодискурсу. А.И. Казакова формулирует следующее определение: «Кинодискурс — это кинотекст, а также сам кинофильм, интерпретация фильма кинозрителями и тот смысл, что вложили в него создатели кинофильма, режиссеры и сценаристы» [40. С. 231]. Исследователи, занимающиеся анализом произведений кинематографического дискурса, анализируют ЛКТ:

- по уровням языка и речи, выделяя фонетические, грамматические, лексико-синтаксические и стилистические особенности персонажа, причисляемого автором исследования к воплощению исследуемого лингвокультурного типажа;
- сквозь призму жанровых характеристик кинодискурса, его коммуникативных целей и дискурсивных стратегий;
- с точки зрения аксиологии — рассматривая процентное соотношение лексических единиц с позитивной и негативной коннотацией, применяемых по отношению к типажу и при описании этого типажа внутри произведения.

В работе Стивена Принса говорится о том, что «связь кино и реального мира является вопросом репрезентации, а репрезентация, в свою очередь, является предметом дискурса … по крайней мере в этом смысле фильм — это ряд различных языков, историй, кодов» [41. P. 16]. И именно этот ряд различных языков, историй и кодов позволяет проследить и описать наиболее точное представление о ЛКТ, воплощенном в кинематографическом произведении.

2. **Обращение к сознанию носителей языка (экспериментальные исследования)**

Наиболее популярным способом работы с ЛКТ является обращение к ассоциативным психолингвистическим экспериментам. Это объясняется тем, что психолингвистический эксперимент — наилучший способ определить репрезентацию типажа в сознании носителя лингвокультуры, что помогает доказать его прецедентность.

Наиболее распространенный метод психолингвистического эксперимента в работе с ЛКТ — свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент помогает построить семантическое поле и связи внутри него, функционирующие в сознании испытуемого. Исследователи, работающие над моделированием ЛКТ, по-разному используют возможности ассоциативного эксперимента, например:

- И.В. Щеглова при работе над ЛКТ «чиновник» опрашивала представителей молодого поколения носителей русского языка и делила полученные оценочные характеристики на несколько категорий [42];
- О.И. Десюкевич в описании ЛКТ «белорусский партизан» предложила респондентам закончить предложение «Он по-партизански…», использовав метод дополнения. На основе полученных результатов автор доказала положительное отношение респондентов к образу партизана [43];
- В.Г. Дидковская в исследовании ЛКТ «журналист» составила ассоциативное поле, где в центре находится слово-стимул *журналист,* и разделила реакции на группы: профессия, сфера деятельности и оценочная сфера (стереотипы представления) [44].

При работе с данными опросов важно учитывать тот факт, что реакции, выдаваемые информантами, представляют лишь их частную, субъективную оценку, и для полноценного моделирования необходимо как обращение

к лексикографическим источникам, так и работа с аксиологической стороной представления о ЛКТ.

3. **Материалы лингвистических корпусов**

Обращение к лингвистическим корпусам может быть предпринято как для описания особенностей языка и проверки гипотез, сформулированных в различных языковых рамках, так и в качестве источника информации, необходимой для социолингвистических или дискурсивно-аналитических исследований.

Одним из преимуществ корпусного анализа, используемого при моделировании лингвокультурных типажей, можно считать возможность выборки определенного типа текстов, датированного ограниченным отрезком времени. Это представляется релевантным, если учесть, что ЛКТ может существовать лишь в определенный этап развития общества, соответственно находить свое отражение в текстах данного периода. Так, О.В. Зюлина в работе «Лингвокультурный типаж “Англичанин” в русской культуре (опыт идеографического описания)» исследует лингвокультурный типаж в корпусе художественных текстов XIX—XX вв. Автор также проводит количественный анализ: например, сравнивает количество упоминаний в корпусе слов «англичанин» и «англичанка» [45].

Также использование лингвистического корпуса позволяет рассматривать разные типы дискурса (предварительно задаваемые при отборе материала), что помогает сделать исследования ЛКТ более комплексными и разносторонними, а также более доказательными и аргументированными. Именно обращение к данным корпуса позволяет отследить осмысление лингвокультурного типажа в культуре и сознании носителей и собрать необходимое количество материала, чтобы доказать объективность полученных данных.

4. **Медиадискурс**

Медиадискурс составляет следующие жанровые группы, обусловленные коммуникативной целью, заложенной автором: информационная, аналитическая и художественно-публицистическая. Различные средства массовой информации (пресса, телевидение, Интернет) также дают повод для жанрового деления массмедиайного дискурса. В структуре медиадискурса прослеживается многообразие жанров и пересечение его с другими типами дискурсов. М.Р. Желтухина заключает, что все жанры, относящиеся к средствам массовой информации, следует относить к пространству медиадискурса, т.к. именно язык СМИ, проходящий через различные типы дискурса, создает его границы [46].

Исследователи ЛКТ, как правило, обращаются к институциональному (публичному) типу дискурса, т.к. его ресурсы наиболее репрезентативны и в большей степени показывают представления большинства о рассматриваемых типажах:

- Н.В. Хорошева и Н.В. Бисеров при анализе ЛКТ «иммигрант» использовали метод сплошной выборки, опираясь на материалы электронных текстов центральных французских и русских печатных изданий, а также фрагменты публичных выступлений французских политических деятелей. Таким образом, авторы вывели образные и ценностные характеристики типажа на основе стереотипизированных представлений носителей русской и французской культуры [47].
- Л.А. Донскова, Л.Б. Здановская, Т.С. Непшекуева провели исследование ЛКТ «эстет» в английской лингвокультуре, материалом которого стали статьи-интервью раздела The Aesthete журнала-приложения How To Spend It к газетному изданию Financial Times. Авторы использовали два новых подхода к исследованию: внешний и внутренний, где анализ вопросов, задаваемых эстетам журналистами, являются внешним подходом, а анализ ответов на эти вопросы самими эстетами — внутренним [48].

Вследствие того, что границы медиадискурса весьма размыты, он может перекликаться и с другими видами дискурсов, такими как корпоративный дискурс, интернет-дискурс и т.д., и соответственно изучаться на предмет моделирования ЛКТ. Л.Ю. Щипицина определяет интернет-дискурс как «устойчивый поликодовый тип интернет-коммуникации, в котором особенности функционирования языка обусловлены техническими характеристиками» [49. С. 16]. Языковую личность, функционирующую в рамках данного дискурса, называют «онлайновой» или «виртуальной». К основным источникам данного дискурса относят сайты, чаты, социальные сети и т.д. Интернет-дискурс характеризуется креолизованностью, т.е. воздействием на несколько каналов восприятия путем применения визуальных, графических и прочих инструментов; гипертекстуальностью как свойство текстов ссылаться друг на друга; интерактивностью, т.е. возможностью взаимодействия читателя с текстом; наличием электронного носителя [49].

Выбор исследователем дискурса для изучения типажа напрямую зависит от того коммуникативного пространства, в котором типаж существует и функционирует.

5. **Паремиологический текст**

В состав используемого для моделирования лингвокультурных типажей паремиологического текста входят пословицы, поговорки и анекдоты.

Анекдот относится к жанрам юмористического дискурса. В.И. Карасик дает следующее определение юмористическому дискурсу: «Юмористический дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения», и выделяет три признака модели его анализа: юмористическая интенция, юмористическая тональность и стереотипы юмористического поведения [3]. Анекдот относится к жанрам

разговорного общения, создается по принципу устного народного творчества и отражает характерные черты лингвокультуры. Анекдот не может изучаться в отрыве от социокультурного фонда языка, т.к. представляет собой многоуровневое образование пресуппозитивной культурно специфической информации.

Г.Г. Слышкин утверждает, что жанр анекдотов помогает раскрыть содержание концепта в прецедентном тексте. Наличие элемента прецедентности в анекдоте создает благоприятную среду для существования в нем и прецедентных личностей, т. е. лингвокультурных типажей [50].

Анекдот — это национально-специфическое явление, утрирующее реальность с целью достижения юмористического эффекта, это концентрация культурного опыта и способ саморефлексии. С одной стороны, анекдот — это отражение оценки ценностей в обществе, попытка регуляции и стабилизации социальных отношений путем высмеивания основных пороков определенных представителей общества, с другой — это намеренное обесценивание ценностей, попытка таким образом облегчить внутренние переживания. Юмор заостряет внимание на специфичных чертах объекта и таким образом обнажает проблему, преподнося ее в более доступной и легкой форме. Из этого следует, что обращение к анекдоту как к средству моделирования лингвокультурных типажей может быть оправдано для выявления аксиологической доминанты типажа.

Паремии обладают свойствами антропоцентричности и антропоморфичности, что говорит о направленности на субъект. Часто действие в паремии происходит от третьего лица. Гипертекстуальность, свойственная паремиям, выражается в тех прецедентных именах и феноменах, на которые они зачастую ссылаются. Модальность в паремии выражается определенными семантическими и синтаксическими структурами, а также стилистическими приемами.

Паремии раскрывают национальную идентичность, отражают глубинные ценности народа и являют собой концентрацию народного опыта. Смысловое содержание паремий фиксирует представления общества о действительности на данный момент времени, обнажая острые социальные проблемы и явления, становясь морально-нравственным ориентиром и общенациональным идеалом.

Часто паремии становятся материалом для более полного изучения ЛКТ. Для этого исследователи, как правило, прибегают к анализу паремиографических изданий.

Как и анекдоты, паремии — это результат народного творчества, требующий базы фоновых знаний, они могут трансформироваться и изменяться, отражая национальную картину мира в определенный этап развития общества. Соответственно, паремии могут обоснованно использоваться как средство моделирования ЛКТ. Таким образом, изучение паремиологического фонда

языка представляется эффективным при анализе ценностного аспекта ЛКТ, так как пословицы, поговорки и афоризмы являются отражением национального менталитета и культуры на определенном этапе развития.

Заключение

Рассмотрев существующие подходы к моделированию лингвокультурных типажей, средства их параметризации и классификации, а также источники, используемые авторами для моделирования лингвокультурных типажей, можно сделать следующие выводы: при том, что каждый из подходов имеет свои преимущества и особенности, для успешного и эффективного их применения требуется разработка собственной методологической базы для каждого из подходов.

Источники, служащие основанием для моделирования типажа, зависят от цели моделирования:

- если целью является выявление прецедентности лингвокультурного типажа или сопоставление представлений носителей языка о типаже с его реальным воплощением, то наиболее эффективным ресурсом будет опрос информантов, анализ подкорпусов лингвистических корпусов и художественных текстов, отобранных в соответствии с задачами исследования;
- для описания вербализации типажа в языке продуктивнее обратиться к анализу художественных текстов и материалов Национального корпуса русского языка, с целью наиболее полного раскрытия речевого портрета рассматриваемого типажа. Опрос информантов в данной ситуации может представляться менее удачным источником, по причине субъективности восприятия информантов и, соответственно, невозможности отражения полного спектра языковых средств, репрезентирующих функционирование лингвокультурного типажа в языке;
- в случае необходимости установления места и роли типажа в определенной лингвокультуре необходимо приведение социокультурной справки о типаже (по О.А. Дмитриевой), лингвокультурологического комментария о включенности типажа в культурный и социальный контекст эпохи, прослеживание функционирования и возможных трансформаций типажа в динамике — в таких случаях проводимый анализ должен быть наиболее полным и комплексным.

Важно также учитывать особенности, характерные для определенных источников, оказывающие влияние на последующее моделирование, например:

- произведения кинодискурса, медиадискурса и художественные тексты зачастую имеют определенные коммуникативные задачи и/или воплощают представление конкретного автора/авторов, следовательно, видение создателя дискурсивного текста может повлиять на итоговые представления, формируемые посредством произведения;

- паремиологическим текстам свойственно содержать в себе аксиологические характеристики и ценностную составляющую типажа, в то время как образно-перцептивные характеристики могут представляться в них довольно редуцированно.

Таким образом, можно говорить о том, что для формирования наиболее полного и объективного представления о типаже нужно использовать большее количество подходов к его рассмотрению и задействовать большее количество источников для формирования целостной картины.

Библиографический список

1. *Карасик В.И., Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5—25.
2. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в.: монография. Волгоград: Перемена, 2007.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
4. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Соц.-экон. науки и искусство. 2006. № 2 (15). С. 29—35.
5. *Дубровская Е.М.* Лингвокультурный типаж: динамика и трансформация (на примере «человека богемы»): монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.
6. *Дубровская Е.М.* Типажи и квазитипажи: о развитии теории лингвокультурных типажей // Пушкинские чтения — 2020. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы 25 междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 344—350.
7. *Дубровская Е.М.* Словарь лингвокультурных типажей: к определению границ словарной статьи = Dictionary of linguocultural types: on defining the boundaries of a dictionary entry // Лексикография цифровой эпохи: сб. материалов междунар. симп., Томск, 24—25 сент. 2021 г. Томск: Изд-во ТГУ, 2021. С. 394—397. https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-131
8. *Карасик В.И.* Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006.
9. *Карасик В.И.* Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
10. *Резник В.А.* Содержание, объем и структура лингвокультурного типажа «британский лорд» в синхронии и диахронии: дис. … канд. филол. наук. Самара, 2015.
11. *Берельковская О.И.* К вопросу о классификации лингвокультурных типажей (на примере лингвокультурного типажа «злодей» / «антигерой» в англосаксонской саге «Беовульф») // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2016. № 30. С. 33—38.
12. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. … док. филол. наук. Волгоград, 2004.
13. *Босчаева Н.Ц.* Лингвокультурный типаж «калмыцкий аристократ» // Этнокультурная концептология и современные направления лингвистики: материалы постоянно действующего семинара. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2008. С. 68—73.
14. *Буланов П.Г.* Лингвокультурный типаж Uncle Tom в афро-американском дискурсе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 8. С. 264—271.
15. *Волкова Я.А., Скрипникова М.А.* Лингвокультурный типаж «вахтерша» // Грани познания. 2016. № 2(45). С. 147—152.
16. *Ворошилова М.Б.* Лингвокультурный типаж рокера (на материале анекдотов) // Лингвокультурология. 2008. № 2. С. 65—72.

17. *Волнухина Н.В.* Лингвокультурный типаж «волонтер»: к вопросу изучения // Наука. Образование. Личность. 2014. Т. 2. С. 83—87.
18. *Лутовинова О.В.* Лингвокультурный типаж «геймер» // Антропологическая лингвистика: Сб. научных трудов. Волгоград: Колледж, 2008. С. 23—30.
19. *Карасик В.И.* Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. М.: Гносис, 2006. С. 25—61.
20. *Соловьева А.Ю.* Лингвокультурный типаж «мать семейства» в романе Д.Г. Лоуренса «Сыновья и любовники» // Инновации в науке. 2014. № 35. С. 118—124.
21. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж «Суеверный человек» // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных науках: Материалы VII международной научно-практической конференции, Волгоград, 10—12 мая 2017 года. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. С. 77—82.
22. *Акимова Э.Н.* Лингвокультурный типаж «тургеневская девушка» в романе И.С. Тургенева «Рудин» // И.С. Тургенев: русская и национальные литературы: Материалы международной научно-практической конференции к 195-летию со дня рождения И.С. Тургенева, Ереван, 26–28 октября 2013 года. Ереван: Лусабац, 2013. С. 34—41.
23. *Васильева О.В., Ворошилова М.Б.* Ассоциативное поле лингвокультурного типажа «ламер» в современном информационном пространстве // Лингвокультурология. 2008. № 2. С. 47—52.
24. *Змиёва И.В*. Лингвокультурный типаж маклер: структурные особенности концепта // Вестник ХНУ. 2010. № 930. С. 10—16.
25. *Енина Л.А.* Лингвокультурный типаж «британский премьер-министр» как предмет лингвистического изучения // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 152—155.
26. *Мурзинова И.А.* Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
27. *Шкотова А.С.* Юный маг как фикциональный лингвокультурный типаж // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (95). С. 46—50.
28. *Чумаченко В.И.* Лингвокультурный типаж древнерусского князя (на материале житийных текстов) // Материалы Научной сессии, Волгоград, 20–25 апреля 2020 года. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. С. 449—453.
29. *Лаппо М.А.* Дискурс идентичности и национальное самосознание («Русский европеец» Андрей Тарковский) // Лингвокультурология. 2014. № 8. С. 121—125.
30. *Щеглова И.В.* Коммуникативный паспорт лингвокультурного типажа «астраханский носитель ногайского и русского языков молодого поколения» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12—2 (90). С. 402—406.
31. *Деревянская В.В.* Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий»: дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
32. *Дмитриева О.А.* Паспорт лингвокультурного типажа «декабрист» // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы III Международной научно-практической конференции, Бийск, 30 ноября — 01 2006 года Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2006. С. 131—136.
33. *Юшко О.Ю.* Понятийное поле лингвокультурного типажа «герой» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. № 1(13). С. 184—189.
34. *Щеглова И.В.* Проблемы определения дефиниционных характеристик лингвокультурного типажа «бедняга» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (97). С. 152—155.
35. *Глушкова Н.М.* Значение гендерного аспекта для лингвокультурного типажа «друг» в испаноязычной современной литературе // Lingua Mobilis. 2014. № 5 (51). С. 13—21.

36. *Горегляд Е.Н., Деревяго А.Н.* Топонимные средства создания лингвокультурного типажа «Витебск» в региональном публицистическом тексте // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2019. № 7. С. 81—88.
37. *Деревяго А.Н.* Топонимный компонент создания лингвокультурного типажа Санкт-Петербурга в поэзии И. Бродского // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. статей. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. С. 233—235.
38. *Мурзинова И.А.* Критерии классификации лингвокультурных типажей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (159). С. 114—117.
39. *Голомазова М.В.* Этапы и подходы к моделированию лингвокультурных типажей // Дни науки НГТУ-2022: Материалы научной студенческой конференции (итоги научной работы студентов за 2021–2022 гг.), Новосибирск, 14 марта — 18 2022 года. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. С. 213—216.
40. *Казакова А.И.* Особенности формирования фразеологической семантики в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства: дис. … канд. филол. наук. Астрахань, 2014.
41. *Stephen P.* The Discourse of Pictures: Iconicity and Film Studies // University of California Press. 2014. № 47 (1). P. 16—28.
42. *Щеглова И.В.* Эволюция ценностных характеристик лингвокультурного типажа «чиновник» в сознании молодого поколения носителей русского языка // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: IX международная научно-практическая конференция, сб. ст., Волгоград, 06 февраля 2015 года. Т. 9. Волгоград: Волгоградский филиал РАНХиГС, 2015. С. 129—132.
43. *Десюкевич О.И.* Лингвокультурный типаж «белорусский партизан» // Медиалингвистика: Материалы II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02–06 июля 2017 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. С. 57—59.
44. *Дидковская В.Г.* Лингвокультурный типаж «журналист» в словаре и массовой литературе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3(45). С. 110—112.
45. *Зюлина О.В.* Лингвокультурный типаж «Англичанин» в русской культуре (опыт идеографического описания) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 112—114.
46. *Желтухина М.Р.* Медиадискурс. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2016. С. 292—296.
47. *Хорошева Н.В., Бисеров Н.В.* Репрезентация лингвокультурного типажа «Иммигрант» в медиадискурсах Франции и России // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 4 (24). С. 116—120.
48. *Донскова Л.А., Здановская Л.Б., Непшекуева Т.С.* Лингвокультурный типаж «эстет» в английской лингвокультуре» // Эпомен. 2019. № 27. С. 130—141.
49. *Щипицина Л.Ю.* Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2009.
50. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 1999.

References

1. Karasik, V.I. & Dmitrieva, O.A. (2005). Linguocultural type: to the definition of the concept. *Axiological linguistics: linguocultural types: Collection of scientific works.* Volgograd: Paradigma. pp. 5—25. (In Russ.).
2. Dmitrieva, O.A. (2007). *Linguocultural types of Russia and France in the XIX century: a monograph*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).

3. Karasik, V.I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
4. Dmitrieva, O.A. (2006). Linguocultural type from the position of cultural values. *Izv. Volgograd State Pedagogical University. Ser.: Social and economic sciences and art*, 2 (15), 29—35. (In Russ.).
5. Dubrovskaya, E.M. (2019). *Linguocultural type: dynamics and transformation (on the example of "bohemian man")*: monograph. Novosibirsk: NSTU publ. (In Russ.).
6. Dubrovskaya, E.M. (2020). *Types and quasi-types: on the development of the theory of linguocultural types. Pushkin Readings — 2020. Artistic strategies of classical and new literature: genre, author, text: proceedings of the 25th international scientific conference.* St. Petersburg: Pushkin LSU. pp. 344—350. (In Russ.).
7. Dubrovskaya, E.M. (2021). *Dictionary of linguocultural types: on defining the boundaries of a dictionary entry. Lexicography of the digital age: proceedings of the International Symposium.* Tomsk: TSU publ. pp. 394—397. (In Russ.).
8. Karasik, V.I. (2006). *Linguocultural type "English weirdo"*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
9. Karasik, V.I. (2009). *Language keys.* Moscow: Gnosis. (In Russ.).
10. Reznik, V.A. (2015). *Content, volume and structure of the linguocultural type "British Lord" in synchronicity and diachrony* [dissertation]. Samara. (In Russ.).
11. Berelkovskaya, O.I. (2016). Towards the classification of linguocultural types (on the example of linguocultural type "villain" / "anti-hero" in the Anglo-Saxon saga "Beowulf"). *Theory and practice of linguistic description of spoken speech*, 30, 33—38. (In Russ.).
12. Slyshkin, G.G. (2004). *Linguocultural concepts and meta-concepts* [dissertation]. Volgograd. (In Russ.).
13. Bosschaeva, N.Ts. (2008). *Linguocultural type "Kalmyk aristocrat". Ethnocultural conceptology and modern directions of linguistics: materials of the permanent seminar*. Elista: Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov publ. pp. 68—73. (In Russ.).
14. Bulanov, P.G. (2010). Linguocultural type Uncle Tom in African-American discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 8, 264–271. (In Russ.).
15. Volkova, Ya.A. & Skrypnikova, M.A. (2016). Linguocultural type "Janitor". *Borders of Cognition*, 2(45), 147–152. (In Russ.).
16. Voroshilova, M.B. (2008). Linguocultural type of a rocker (on the material of anecdotes). *Linguoculturology*, 2, 65–72. (In Russ.).
17. Volnukhina, N.V. (2014). Linguocultural type "volunteer": to the question of study. *Nauka. Education. Personality*, 2, 83–87. (In Russ.).
18. Lutovinova, O.V. (2008). Linguocultural type "Gamer". In: *Anthropological linguistics*: *Collection of scientific papers*. Volgograd: Kollege. pp. 23–30. (In Russ.).
19. Karasik, V.I. (2006). Linguocultural type "Russian intellectual". In: *Axiological linguistics*: *linguocultural types*: *a collection of scientific works*. Moscow: Gnosis. pp. 25–61. (In Russ.).
20. Solovieva, A.Yu. (2014). Linguocultural type "Mother of the family" in D.G. Lawrence's novel "Sons and Lovers". *Innovations in Science*, 35, 118–124. (In Russ.).
21. Dmitrieva, O.A. (2017). Linguocultural type "Superstitious person". In: *Modern problems of linguistics and linguodidactics*: *interdisciplinary approach in the humanities*: *Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference*, Volgograd, 10–12 May 2017. Volgograd: Volgograd State University publ. pp. 77–82. (In Russ.).
22. Akimova, E.N. (2013). Linguocultural type "Turgenev's girl" in I.S. Turgenev's novel "Rudin". In: *I.S. Turgenev*: *Russian and National Literatures*: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on the 195th anniversary of the birth of I.S. Turgenev.* Yerevan: Lusabats Publ. pp. 34–41. (In Russ.).
23. Vasilieva, O.V. (2008). The associative field of the linguocultural type "Lamer" in the modern information space. *Linguoculturology*, 2, 47–52. (In Russ.).
24. Zmiyova, I.V. (2010). Linguocultural type of broker: structural features of the concept. *The Journal of V.N. Karazin Kharkiv National University*, 930, 10–16. (In Russ.).

25. Yenina, L.A. (2007). Linguocultural type “British Prime Minister” as a subject of linguistic study. *Bulletin of Chuvash University*, 4, 152–155. (In Russ.).
26. Murzinova, I.A. (2009). *Linguocultural type “British Queen”* [dissertation]. Volgograd. (In Russ.).
27. Shkotova, A.S. (2014). Young magician as a fictional linguocultural type. *Izvestia Volgograd State Pedagogical University*, 10(95), 46–50. (In Russ.).
28. Chumachenko, V.I. (2020). Linguocultural type of Old Russian prince (on the material of hagiographic texts). In: *Proceedings of the Scientific Session.* Volgograd: Volgograd State University publ. pp. 449–453. (In Russ.).
29. Lappo, M.A. (2014). Discourse of identity and national self-consciousness (“Russian European” Andrei Tarkovsky). *Linguokulturology*, 8, 121–125. (In Russ.).
30. Shcheglova, I.V. (2018). Communicative passport of linguocultural type “Astrakhan speaker of Nogai and Russian languages of the young generation”. *Philology. Theory & Practice*, 12–2(90), 402–406. (In Russ.).
31. Derevyanskaya, V.V. (2008). *Linguocultural type “British colonial servant* [dissertation]. Volgograd. (In Russ.).
32. Dmitrieva, O.A. (2006). Passport linguocultural type “Decembrists”. In: *Linguistic picture of the world*: *linguistic and cultural aspects*: *Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Biysk: V.M. Shukshin Altai State Humanitarian and Pedagogical University publ. pp. 131–136. (In Russ.).
33. Yushko, O.Yu. (2011). The conceptual field of the linguocultural type “Hero”. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 1(13), 184–189. (In Russ.).
34. Shcheglova, I.V. (2015). Problems of determining the definitional characteristics of the linguocultural type “Poor man”. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2(97), 152–155. (In Russ.).
35. Glushkova, N.M. (2014). The significance of the gender aspect for the linguocultural type “Friend” in Spanish-language modern literature. *Lingua Mobilis*, 5(51), 13–21. (In Russ.).
36. Goreglyad, E.N. (2019). Toponymic means of creating a linguistic and cultural type “Vitebsk” in a regional journalistic text. *Onomastics in Smolensk and Vitebsk*: *problems and prospects of research*, 7, 81–88. (In Russ.).
37. Derevyago, A.N. (2016). Toponymic component of the creation of the linguistic and cultural type of St. Petersburg in the poetry of I. Brodsky. In: *Regional onomastics*: *problems and prospects of research*: *collection of scientific. Articles*. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov. pp. 233–235. (In Russ.).
38. Murzinova, I.A. (2021). Criteria for classification of linguistic and cultural types. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 6(159), 114–117. (In Russ.).
39. Golomazova, M.V. (2022). Stages and approaches to modeling linguistic and cultural types. In: *Days of Science of NSTU-2022*: *Materials of the scientific student conference (results of scientific work of students for 202–2022).* Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University publ. pp. 213–216. (In Russ.).
40. Kazakova, A.I. (2014). *Features of the formation of phraseological semantics in the discursive space of Russian cinema* [dissertation]. Astrakhan. (In Russ.).
41. Stephen, P. (2014). The Discourse of Pictures: I conicity and Film Studies. *University of California Press*, 47(1), 16–28.
42. Shcheglova, I.V. (2015). Evolution of value characteristics of the linguocultural type “Official” in the minds of the younger generation of native speakers of the Russian language. In: *Changing communication in a changing world*: *IX International Scientific and Practical Conference, collection of articles.* Volgograd. pp. 129–132. (In Russ.).
43. Desyukevich, O.I. (2017). Linguocultural type “Belarusian partisan”. In: *Media linguistics*: *Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ. pp. 57–59. (In Russ.).

44. Didkovskaya, V.G. (2014). Linguocultural type “journalist” in the dictionary and mass literature. *Problems of history, philology, culture*, 3(45), 110–112. (In Russ.).
45. Zyulina, O.V. (2014). Linguocultural type “Englishman” in Russian culture (experience of ideographic description). *Problems of history, philology, culture*, 3(45), 112–114. (In Russ.).
46. Zheltukhina, M.R. (2016). *Mediadiscourse*. Volgograd: Volgograd State Socio-Pedagogical University publ. pp. 292–296. (In Russ.).
47. Khorosheva, N.V. (2013). Representation of the linguocultural type “Immigrant” in the media discourse of France and Russia. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 4(24), 116–120. (In Russ.).
48. Donskova, L.A. (2019). Linguocultural type “aesthete” in English linguoculture”. *Epomen*, 27, 130–141. (In Russ.).
49. Shchipitsina, L.Yu. (2009). *Genres of computer-mediated communication*. Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov publ. (In Russ.).
50. Slyshkin, G.G. (1999). *Linguocultural concepts of precedent texts* [dissertation]. Volgograd. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Дубровская Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет НГТУ НЭТИ (630073, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20); *сфера научных интересов*: лингвокультурология, теория лингвокультурных типажей, паремиология, лингвокультурография; *e-mail*: schitat.do.sta@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5239-8995; SPIN-код: 9821-8529; Author ID: 850932.

Information about the author:

Elena M. Dubrovskaya, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Philology, Faculty of Humanities Education, Novosibirsk State Technical University (20, Prospekt K. Marksa, Novosibirsk, Russian Federation, 630073); *Research interests*: linguoculturology, theory of linguocultural types, paremiology, linguoculturography; *e-mail*: schitat.do.sta@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5239-8995; SPIN-code: 9821–8529; Author ID: 850932.